

В темном море Фан Дайчуань открыл глаза.

Водные растения колыхались вокруг, соленая морская вода щипала глаза, а его тело разрывали на части две разные силы. Среди этого хаоса кто-то крепко схватил его за руку.

Фан Дайчуань не знал, как долго он был в отключке, может быть, несколько секунд, может быть, несколько минут. Он потерял представление о времени. Он потряс головой. Он слышал только бульканье морской воды. Слабые проблески света просачивались с далекого маяка, Фан Дайчуань начал двигаться, потому что почувствовал во рту вкус крови.

Состояние Ли Синиана было отнюдь не лучшим. Он вздохнул с облегчением и быстро подтолкнул Фан Дайчуаня, беспорядочными жестами поманил его за собой.

Фан Дайчуань ударил ногой по воде и потянул Ли Синиана вверх. Две присасывающие силы за ним и перед его телом, казалось, становились все сильнее. Фан Дайчуань топнул ногой по рифу и, используя импульс, поплыл вверх. Поднимаясь вверх, Фан Дайчуань заметил, что риф был покрыт ракушками и устрицами, и по мере прилива раковины этих крошечных существ открывались и закрывались, цепляясь за риф и борясь с приливом. От вида маленьких существ, поднимающих свои раковины одну за другой, Фан Дайчуань покрылся мурашками.

Ли Синиан, находившийся позади него, вдруг перестал двигаться.

Фан Дайчуань почувствовал сопротивление и вопросительно оглянулся на него.

Ли Синиан указал на трещину в рифе, в этой трещине что-то застряло, светясь в темноте.

Ты все еще ищешь сокровища в такой ситуации?! Фан Дайчуань несколько раз топнул ногой по рифу, указал вверх и отчаянно заработал руками. Однако Ли Синиана это не смутило, он прижался к краю рифа, сунул два пальца в расщелину и выковырял безделушку.

Фан Дайчуань взглянул на нее: это было ожерелье в форме золотой звезды с бриллиантом посередине. Видимо, оно пролежало под водой несколько лет, так как золото сильно потускнело.

Фан Дайчуань уже почти выдохся, он потянул Ли Синиана за рукав.

Из бесчисленных водных растений, танцующих между ними, в панике выпрыгивала случайная рыба, а затем ее уносило в неизвестное место подводным течением. Ли Синиан смотрел на него, в его глазах кипели бурные эмоции. Он покачал головой в сторону Фан Дайчуаня и жестами показал, что собирается заглянуть внутрь коралловых рифов. Фан Дайчуань был готов умереть от волнения. Если бы он лежал на земле и мог открыть рот, он бы бешено топал ногами и проклинал Ли Синиана.

Фан Дайчуань был в плохом настроении. В этот момент поток сделал его ногу неустойчивой. Он протянул руку и попытался ухватиться за водные растения, но не смог. Его унесло течением, и он влетел в коралловые рифы. Рефлекторно Ли Синиан схватил его за руку, и их вместе потащило в темноту.

Их качало, как одежду в стиральной машине, пока их засасывало в дыру в коралловых рифах.

Окруженный темнотой, Фан Дайчуань не мог не паниковать. В глубине души он знал, что с момента прыжка в море не прошло и минуты, иначе, даже если бы он был бессмертным, он не смог бы так долго задерживать дыхание. Однако эта паника была подсознательной реакцией его тела, не контролируемой мозгом, и вскоре он почувствовал, что воздух, который Ли Синиан дал ему, почти израсходован, он начал видеть белый свет, а его конечности продолжали ударяться обо что-то.

Ли Синиан подтолкнул его сзади и поплыл вперед.

Фан Дайчуань хотел убить Ли Синиана. При таких обстоятельствах ты все еще хочешь попасть внутрь коралловых рифов? С какой стороны ни посмотри, это равносильно смерти! Однако у него не было времени смотреть на Ли Синиана, поэтому он мог только отчаянно плыть.

Огромная сила всасывания упрямо засасывала их внутрь пещеры на склоне кораллового рифа. Фан Дайчуань перекатывался и полз, последнее дыхание покидало его, а легкие достигли своего предела.

В этот момент Фан Дайчуань почувствовал, что окончательно расслабился, когда перед ним взорвался белый свет. Звук плещущейся воды проник в его мозг и забурлил в ушах. На него повеяло свежим воздухом.

Фан Дайчуань выполз из воды, глубоко вдыхая, выбрался на берег, встал коленями на землю и тяжело задышал. На самом деле, емкость его легких была не очень хорошей. В последний момент его легкие словно горели, и он набрал полный рот морской воды. Морская вода, смешанная с песком из коралловых рифов, была доказательством того, что он чуть не погиб на дне моря.

Они находились в огромной пещере внутри рифа, высотой не менее двух метров. Насколько она была велика, Фан Дайчуань не мог сказать, так как было слишком темно.

Сзади него из воды вынырнул Ли Синиан. Он зачесал волосы назад и закашлялся, держась за каменную стену. Фан Дайчуань поспешно поддержал его и спросил "Ты в порядке?".

Ли Синиан взмахнул рукой и положил ее на плечо Фан Дайчуаня. Горячая жидкость на его ладони заставила Фан Дайчуаня напрячься.

Фан Дайчуань поспешно откупорил противоядие, которое держал в руке, и вымыл иглу в луже, из которой вышел. Морская вода определенно не была чистой, но в это время Ли Синиан был отравлен. Пальцы Фан Дайчуаня продолжали дрожать, он набрал противоядие и осторожно удалил пузырьки воздуха из шприца.

"У тебя действительно есть план". Ли Синиан взял Фан Дайчуаня за руку, его лицо было бледным, а из носа начала сочиться кровь, явные признаки того, что он умирает.

Фан Дайчуань отбил его руку, прижал его к каменной стене и твердо сказал: "Лежи, не заставляй меня промахиваться".

Противоядие было быстро введено в руку Ли Синиана. Фан Дайчуань никогда раньше не делал никому уколов. Он так нервничал, что все время смотрел на иглу и очень медленно надавливал на нее. Ли Синиану было все равно, что игла вонзается в его тело, он просто смотрел на могильный профиль Фан Дайчуаня.

"Я бы не прыгнул вниз, чтобы достать тебя, если бы у меня не было плана", - бормотал Фан Дайчуань. Когда он нервничал, то начинал говорить всякую ерунду - давняя привычка. "Это ты ничего не замечаешь. Ты что, спятил? Думаешь, это какой-то экстремальный вид спорта? Я знаю, что ты хорошо плаваешь. Проблема в том, что великий я не умеет плавать..."

Фан Дайчуань поднял голову, когда говорил, и увидел глаза Ли Синиана.

Он резко остановился, без слов ввел остаток противоядия, затем быстро вытащил иглу, чувствуя, как горят щеки. Наверное, я вдохнул слишком много морской воды. Фан Дайчуань спокойно потрогал свою грудь. Старый олень в ней радостно прыгал, отчего его грудь болела.

Он только что пережил близкую смерть, и всего мгновение назад его разум был полон страха смерти. Теперь, когда он мог расслабиться и был заперт в таком маленьком пространстве, Фан Дайчуань вдруг почувствовал себя неудобно. Он встал, прошелся вокруг, делая вид, что осматривает окружающие каменные стены, и почесал голову. "Это место довольно просторное, почему здесь такое место? Почему ты не нашел его, когда спустился, чтобы выловить устриц?"

"Эта пещера была погружена в воду. Проход, по которому мы пришли, был с уклоном вверх. Я предполагаю, что это место находится выше уровня моря. Возможно, это внутренняя часть рифов, по которым мы лазили раньше". Ли Синиан наклонился на одну сторону и задыхался. "Возможно, что-то блокировало это место раньше. Возможно, это связано с геологической деятельностью в последние два дня. Камень, закрывающий вход в пещеру, был снесен приливом, и теперь мы попали сюда. "

Фан Дайчуань услышал, что он говорит с трудом, и поспешно сказал: "Неважно, какая сейчас ситуация, не разговаривай, просто приляг и отдохни немного". Он сел рядом с Ли Синианом и положил его голову себе на колени.

Лоб Ли Синиана был обжигающе горячим, веки подергивались, было видно, что противоядие и яд в его теле ожесточенно борются.

Фан Дайчуань похлопал его по плечу и сказал: "Не думай так много, иди спать, уже поздно".

Внутри грота эхо было настолько громким, что звук морской воды, бьющейся о камни снаружи, был отчетливо слышен внутри. Звук трубного органа также стал намного громче, в сочетании со звуком морской воды он гармонировал, как гипнотический детский стишок.

В такой обстановке Ли Синиан быстро заснул. Он спал в очень правильной позе, сначала лежа на спине, потом, когда ему стало холоднее, так как он все еще лежал на коленях Фан Дайчуаня, он выгнул свое тело к нему.

Фан Дайчуань осторожно погладил его холодную руку, думая, что в этом замкнутом пространстве он точно не сможет разжечь огонь для обогрева, поэтому для создания тепла он может прибегнуть только к растиранию.

Губы Ли Синиана слегка шевельнулись, он что-то пробормотал, и Фан Дайчуань подсознательно спросил "Что?". Затем наклонил голову, чтобы прислушаться.

Он услышал, как Ли Синиан тихонько застонал: "Мама".

Фан Дайчуань почувствовал себя так, словно только что съел незрелый абрикос, на сердце было ужасно кисло.

<http://bllate.org/book/16082/1438656>